

Ис-течение света и во-ображение

В продолжении рассуждений о свете и цвете в образах Феофана заметим - о написании глаз на ликах святых. Практически нет исследователей фресок, которые бы прошли мимо очевидного: на фресках у глаз изображённых ликом – нет зрачков. Нет зениц в очесах святых. Скажем иначе: зеницы очей – образно - растворены светом, наполнены светом, исполнены света и, технически, – написана не глухой чернью с белильной точечкой оживки, как это принято в реалистической живописи и порою встречается в иконах, - но образованы светло голубым колером. Непосредственно цвет Духа Святого наполняет очи Боговидцев, оче-видцев Бога, символически – составляет природу духовного видения. «Свет в очах ваших – не есть ли тьма», - говорит Христос в евангелии. Не ютится ли тьма в очах, созерцающих один только видимый мир... тьма неведения перед Богом, слепота неведения о мире ином. Чернь зрачков – отражение мира видимого и духовная слепорождённость, в которой вместо вещей зениц – зияющие теменью пустоты. Но просвещается око, про-зревает светом Христовым, - так можно уяснить себе изображённое Феофаном в связанности с евангельским из-речением. Свет – отблеск невидимого – духовного мира – собственно духовное со-зерцание. Свет очей, созерцающих мир невидимый, Божественный, мир, предчувствованный верующим сердцем, - есть свет истинный, - он распознается внешним для него, миром окружающим, как соблазн, безумие и слепота. Безумие – пред миром этим, упокоенном во тьме неведения об ином. Соблазн для не-ведущих, не-про-зревших, тайно и неосознанно – жаждущих иного. Слепота - для сущих в этом мире. Про-зрение, прозревание – прозябание духовного чувствования и разумения, откровение вежд – для прикасающихся, в-никающих в области мира духовного. На грани миров видимого и невидимого – связующий их образ. За гранью образа – Бог. С этой стороны – предстоящие образу люди. На грани – образы святых, пропускающие свет, проникновенные светом. Очи – собственно – световодные окна к нам. «Да будет око твое

светлым и всё тело твое светло будет», - вспоминаем ещё одно изречение евангелия. Светлое око, впускающее свет, аполняющее светом тело, плоть. Вот такая полнота смыслов образа вылепливается мастером Феофаном.

Нам, отстранённым от восприятия Дара Духа Святаго, голубизна, про-зрачность зрачков видится, кажется слепотой. Во – ображённым в образ, проникшим внутрь духовного стояния перед образом, в со-стояние вместе с образом, - должно быть, - видится глубина света на дне отверстых вежд святого, ведающих о Боге, со-зерцающих Бога, как Бог - вместе с нами – со-зерцает нас, пре-зирает на наше пред-стояние Ему перед образом. Мыслимо ли, вылепливая светоносный образ святой плоти в иконе, образ сгустившегося света, как мы посмели употребить эту самочинную метафору, - мыслимо ли в этом светонесущем образе оставлять некие тёмные отверстия, пустоты, «чётныкее дыры» зрачков, от-верстия... – не тьма ли евангельского изречения – будет отверста в них. Мы можем заметить, что признаки тьмы внутри глаз мы распознаём во всём живописном полотне храма только в одном единственном образе – в образе Пантократора. Но и внутри черней очес Вседержителя, на самом дне – области едва заметного светового свечения, высветление бездны глубин. Мы воспринимаем это – как источник Божественной Тьмы, Божественно устроенного Космоса, света неприступного к познанию. По преизобилующей благодати, превышающей саму Божественную природу – исходит этот свет нетварными энергиями – в познание и вос-приятие – к нашему усиленному стяжанию, ободренному образом. Святые в образах своих вос-принимают этот свет, не имея тьмы внутри своих очей, благодарно взирают на изливающиеся свето-носные энергии. Очи ликов святых, исполненные голубым цветом – это действительно и символически – духовные окна душ, окна в мир невидимый. Святость, созерцая невидимый мир, сопричастна невидимому и в меру этой со-(взаимной)-причастности - пребывает в области невидимого. И мы сквозь эти от-верстия - очи, сквозь эти проёмы, наполненные лазоревым свечением, - словно бы допускаемся образом к проникновению вслед за святым отцом – во области за-очны, как именовал их поэт.

Для пущего уразумения сказанного о свете в очах, прибегнем и теснее прильнём к корневым основам нашего языка. Око – и окно, впускающее свет. Отнюдь не «виндоу» – не защита наша, не укрытие от внешнего ветра, от непогоды, замыкающее внутри некоего укрытия, внутри сохранённого внутреннего тепла камеры, уютной и обустроенной, отгороженной, за-щищённой, за щитом, - от внешнего мира. Но око окна – впускает к нам свет, в нашу внутреннюю тьму, распахивает и нам - доступ к этому свету изнутри нашего существования, в от-кровенный нам через окно – сквозь посредствующий образ – символ света. Таковы окна - очеса святых. Окна, очищенные от всяческой нечистоты и помутнения. Бог – за этими окнами – символами, и в Нём нет никакой тьмы, один только Свет. Нет темноты ни по существу, ни по свойству благодати, ни по свойству дарованного нам вос-приятия, если мы обращены к Богу окнами своих очей. Если же удаляемся, затворяемся от Сущего внутри своей несущественности – что мы можем тогда рассмотреть в образе Феофана, что, кроме мнимой слепоты святого. Если святой– слеп для нас, мы ли, само-достаточные, «зрячее» стадо – пустимся за поводырём слепым. Не мы ли, помрачённые грехом, таковы перед святостью. Прислушиваясь к суждениям о слепоте святых, будучи слепы сами, не следуем ли к, не приведи Господь, - к падению в не-пред-видимые, не-пред-ставимые - теснины.

Свет очей святых, привлекая своей необычностью, неким душевно – эстетическим вызовом, как бы концентрирует в себе два про-явления света, создаваемых живописанным образом. Свет, как сгущающееся формой свечение фона, форма, как сгустившийся свет – существует вокруг этих бездн – глазниц. Иной тип изображаемого света – если нам позволительно рассудить о некоей типологии световых изображений, - свет, лежащий на сгустившуюся форму – извне, в верхних слоях красочных пробелов, с разной интенсивностью, с разных сторон, отовсюду – одновременно и вне – временно – высвечивающих эту плотность. Свет образует пре-поданную в символе плотность, о-священную тварь. И, вместе с тем, свет нетварный ложится на образованную плотность – извне – видимыми нам пробелами. Нельзя сказать, что голубые зрачки – зеницы несут в себе признак той либо иной природы света, но, как видится, было бы верным – уяснить себе, что внутри этих высветленных, про-светлённых очей – сочленены два этих типа изображений светоносных природ: света, сочащегося изнутри и света, втекающего снаружи. Зрачки голубые, прозрачные – зрачки про-никнутые светом, - уравнивают эти два типа изображаемого света, явленного нам, как образ, обращённый к нашему предстоянию, приниканию, восприятию, и нашему пронизательному проникновению вглубь образа – к нашему во-образию – так мы усиливаемся про-изнести этот несколько чуждый в привычном смысле термин и через него - усвоить нашему пониманию открывающийся смысл. Очи святого, напитанные голубым цветом – не есть ли здесь столь откровенный образ отверстого прохода между мирами Божественным и сотворённым, между светом нетварным и светом видимым, вечерующем, иссякающим... Отверст этот вход, не затворен этот путь - очи святого – свидетельствуют о том. Более того, мир тварный и мир нетварный, свет видимый и свет невечерний – разноаприродны, но проникновенны друг во друга – в очах святого, не делимы в внутри святости, - как свет входящий в темноту нашего пространства - впитывается нашими глубинами, и - исходит напитав их собою, оставляя себя в наших про-светляемых темнотах, отражаясь от этих глубин. Така свет Христов – про-свещает всех. Стяжите Дух мирен... и вокруг вас – спасутся многие, - так распознаём известное и привычное – в образе и утверждаемся распознаваемым. Само око святости – словно бы тончайшая мембрана, вибрирующая на грани миров, на грани их взаимного восприятия и проникновения. Отворены к нам вежды святого, впускающие и вмещающие наше предстояние пред этими очами – окнами. Здесь – место, в котором собирается и концентрируется свет видимого мира и свет нетварный. Собираются, взаимно восполняясь и не смешиваясь. Так позволим себе рассуждать, отнюдь не от личных, воскипающих измышлений перед образом, но, во-истину, - уверяясь – видимым из-ображением. Вы – свет миру, - говорит Спаситель, - и свет этот сконцентрирован, собран в очах святого, образно представляющего перед нами, пре-подающего нам образ человечности, должной раскрыться и в нас самих. Свет миру – в нас, сконцентрированный в очах по образу святого и по образу слова евангельского. Око – светильник тела, свет – собирается в глазах и свет – составляет сущность нашего духа, души, нашего тела, создавая, со-единяя составы, со-членяя во единое существо - всего человека. И этим светом взирает святость во-ображённого человеческого естества на мир Божий, на мир тварный. Этим же светом взирает Бог на человека, святостью Святого Духа вселяясь в него. Прииди и всели Ся в Ны! Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного. Именно светом Божественным – и должно взирать человеческой святости в Боге – на свой Перво-образ.